

Выступление главного редактора независимого таджикского телеканала СТВ Сафо Темура Клычева (Варки) на конференции Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ Варшава 30.09.2013.

Уважаемые дамы и господа, коллеги, друзья!

Проблемы, которые я хочу затронуть, нуждаются в комплексном рассмотрении, поскольку в их основе лежит системная проблема: авторитарная недемократическая антисоциальная и репрессивная система власти в Таджикистане.

Вы все знаете, что этой осенью в Таджикистане состоятся президентские выборы, назначенные на 6 ноября. И на протяжении 20-ти лет во главе Таджикистана остается Эмомали Рахмонов, позже ставший Рахмоном. При этом Конституция Таджикистана запрещает занимать высший пост дважды. Однако каждый раз, когда очередной второй срок подходил к концу, в Конституцию вносились поправки и предыдущие сроки обнулялись. А потом как будто сменилось и само лицо, Рахмон заменил Рахмонова, решив, что суффикс –офф служит врагам стабильности.

Власть господина Рахмонова сопровождалась массовым исходом населения из Таджикистана. По разным оценкам в годы гражданской войны 1992-1997 погибло от 100 до 250 тысяч человек, не менее миллиона покинуло родину. Сегодня официальная таджикская пропаганда преподносит Рахмона как единственного спасителя нации, принесшего стране мир в 1997 году. Нигде и никогда не упоминается, что мир стал актом обоюдного стремления покончить с гражданской войной. Нигде не упоминается роль оппозиции и ее лидеров. И даже российские дипломаты, например господин Адамишин, признают, что Рахмон отказывался садиться за стол переговоров и отказывался идти на компромисс с оппозицией. Только ситуация в Афганистане в 1997 году, когда талибы вышли на границу с Таджикистаном и у Ахмадшаха Масуда под контролем оставалась одна провинция Бадахшан и Панджшерская долина, вынудили Рахмона после давления на него со стороны посредников от ООН, ОБСЕ и России пойти на мир с оппозицией.

Все годы после восстановления мира власть методично и планомерно сводила на нет дух и букву мирного соглашения. Сегодня власть, как и 20 лет назад, до и в ходе гражданской войны, вновь вынесла в повестку дня вопрос о запрете Партии исламского возрождения. Напомню, что эта партия была ядром вооруженной оппозиции и второй стороны соглашения о межтаджикском мире. Это единственная исламская парламентская партия в пределах бывшего СССР. Право на легальное участие этой партии в общественной и политической жизни Таджикистана закреплено в Конституции страны. Но, кроме того, с точки зрения значения этой партии для общественно-политической ситуации в Таджикистане и во всей Центральной Азии, включая Афганистан – это умеренная и политически и социально ответственная партия с широкой социальной поддержкой

не только в сельской местности. ПИВТ сегодня является последним оплотом, как ни парадоксально, но факт, - последним оплотом демократии в Таджикистане. Эта сила, на которую может опереться и вокруг которой может собраться светское гражданское общество. Что собственно и было продемонстрировано в ходе поиска и выдвижения единого кандидата от Объединения реформаторских сил, когда была выдвинута женщина, правозащитница, демократ – Ойнихол Бобоназарова.

В последнее время официальное телевидение практически ежедневно подвергает оппозицию прессингу, выступают государственные муллы и убеждают население, что ислам и политика несовместимы. Хотя само их появление в кадре гостелевидения с этими словами – опровергает их слова, как если бы они выступили с призывом не верить их словам.

Представители этой и другой оппозиционной – социалдемократической партии – в последнее время стали подвергаться нападениям. Так был жестоко избит неизвестными заместитель председателя ПИВТ Махмадали Хаитов, 15 марта 2013 без вести пропал представитель СДПТ в Хатлонской области, лидер узбекской общины там Салимбой Шамсиддинов.

Лидер СДПТ Рахматилло Зойиров адресовал в этой связи заявление председателю ГКНБ Таджикистана Саймуддину Ятимову, министру внутренних дел Таджикистана Рамазону Рахимову и генеральному прокурору страны Шерхону Салимзода и предположил в этом заявлении, что это дело рук органов ГКНБ РТ, и что это результат его политического преследования.

Избиениям, угрозам и шантажу подвергаются представители местных ячеек в отдаленных районах, совершаются нападения на офисы оппозиционных партий, в том числе с применением оружия, поджогов и взрывчатки.

2) Преследованиям за инакомыслие подвергаются общественные деятели и бизнесмены, посмеявшие заявить о необходимости перемен в обществе, реформ в экономике. Вся экономика Таджикистана стала семейным бизнесом приближенных Рахмона. Преуспевающие бизнес-проекты становятся объектами рейдерских захватов. Если в 1992 году и в ходе войны до 1997 на предприятия приходили боевики проправительственного «Народного фронта» и под угрозой применения оружия захватывали бизнес или предприятия, то теперь это делается с применением и под давлением силовых структур, обслуживающих семью Рахмона.

Умарали Кувватов, совладелец компании «Фароз» стал политическим врагом режима после того, как заявил, что «семья» отняла у него бизнес. До недавнего времени он находился в дубайской тюрьме, будучи арестованным по запросу об экстрадиции из Душанбе. Ему вменяют преступления экономического и политического характера. Так или иначе дубайский суд отказал таджикским властям в запросе на экстрадицию Кувватова.

Другой бизнесмен, бывший министр промышленности, вошедший в состав правительства в 1997 году по 30-процентной квоте от оппозиции, Зайд Саидов обвинен в многочисленных преступлениях экономического характера и в изнасиловании несовершеннолетней. Преследования начались после того, как Зайд Саидов весной 2013 года объявил о намерении создать центристскую реформаторскую партию «Новый Таджикистан», в состав учредителей которой вошли видные экономисты, юристы и представители технической интеллигенции.

Зайд Саидов был задержан в нарушение статуса депутатской неприкосновенности. Ему отказывают в предоставлении медицинской помощи, допуске к нему врача, нередко отказывают в допуске к нему адвокатов. Но даже если допускают адвокатов, следователи не позволяют им оставаться наедине. Некоторые наблюдатели полагают, что преследование Зайда Саидова носит также и рейдерский характер помимо политического, так как З. Саидов является одним из крупнейших и успешнейших бизнесменов в Таджикистане.

3) Власти постоянно оказывают давление на СМИ и на их представителей. В течение последнего года служба связи принуждала интернет-провайдеров заблокировать доступ пользователям к социальным сетям Фейсбук и Одноклассники, к Ютьюбу, к сайтам независимых газет, к ряду русскоязычных зарубежных интернет-изданий, публикующие материалы, которые не нравятся таджикским властям.

Летом 2012 года власти на целый месяц оставили без связи целый город. Столица Горно-Бадахшанской автономной области оказалась в кольце подразделений силовых структур. В нарушение Конституции внутри страны, без указа президента и без согласия парламента, как того требует Основной закон страны, внутри страны против гражданского населения была применена армия, были заблокированы интернет и телефонная связь. По периметру города, который расположен между отрогами хребтов, были расположены снайперы, которые расстреливали людей во дворах. По данным гражданских активистов в ходе обстрелов погибло 22 гражданских лица. Жители Хорога были вынуждены обороняться, создавая отряды самообороны, как во время гражданской войны 1992-1997 гг, когда бадахшанцы подверглись чисткам со стороны проправительственных формирований «Народного фронта». По некоторым данным правительственные силы также понесли потери, которые исчисляются десятками человек. Кровапролитие удалось остановить благодаря вмешательству Агахана, главе исмаилитов, к которым принадлежат и жители Бадахшана. Однако в Таджикистане не было объявлено траура, имена погибших военнослужащих не названы. Неизвестно, получили ли погибшие какой-то статус посмертно, а семьи погибших, раненные и получившие увечья какие-то пособия в ходе этой необъявленной войны. В ходе операции был задержан, вероятно, подвергся пыткам и 24 июля 2012 года был застрелен глава областной ячейки ПИВТ Сабзали Мамадризов. В Ютубе есть видеоклип, на котором четверо военнослужащих в Хороге волокут еще живое тело. Потом подходит пятый военнослужащий и дважды стреляет в лежащего, после чего тело выбрасывают на помойку. После затишья в столкновениях местные жители обнаружили на этой

помойке тело Сабзали Мамадризоева и предали земле. Другой представитель ПИВТ, глава городской ячейки Шерик Кармахудоев, избежал расстрела и был арестован. Вся вина обоих представителей оппозиционной партии заключалась в том, что они выступили на городском стихийном митинге жителей Хорога с осуждением военной операции.

После того, как глава СДПТ Рахматилло Зойиров выступил с осуждением военной операции против целого города и обосновал антиконституционность действий властей, он был вызван в ГКНБ и предупрежден, что против него могут возбудить уголовное дело.

Во время хорогской операции власти предприняли меры по блокировке целого ряда интернет-изданий национальных и зарубежных, заблокирован был Ютьюб. Город Хорог был закрыт для въезда представителей СМИ, а у иностранных туристов, оказавшихся в Хороге, при выезде изымали или рекомендовали удалить фотографии и видео. Об этом корреспондентам «Азии-плюс» рассказала группа туристов из Австралии, Франции, Германии, разместившаяся в отеле «Гулистон» по возвращении из Хорога.

Официальные власти усилили давление на журналистов и СМИ, как национальные, так и корпункты иностранных СМИ. Ряд журналистов был вызван для собеседования в ГКНБ, а корреспондент Русской службы Бибиси Анор Саркорова была вызвана в МИД и предупреждена, что может лишиться аккредитации. Представитель МИД предупредил также руководителя корпункта Бибиси, что власти не только заблокируют доступ к вебсайту Бибиси, но и могут закрыть корпункт в Душанбе. В результате около месяца корреспондент Бибиси Анор Саркорова была вынуждена воздерживаться от публикаций. Давление оказывалось также и на корреспондента радио «Озоди» (таджикская служба радио «Свобода») Абдукаюма Каюмзода. В результате он был лишен аккредитации, и «Озоди» было вынуждено расторгнуть контракт с ним, так же опасаясь угроз властей закрыть корпункт.

В год президентских выборов власти также несомненно готовы прибегнуть к испытанным мерам по блокировке независимых СМИ. До сих пор полностью не разблокирован доступ к Ютьюбу. Сигнал нового независимого телеканала СТВ САФО, зарегистрированного в Бишкеке и вещающего на русском и таджикском языках, с самого начала регулярного вещания стал подвергаться глушению с территории Душанбе. После двух удачных для властей попыток заглушить сигнал руководство СТВ САФО вынуждено было обратиться к администрации европейского спутника Hotbird 13 EU с просьбой поменять волны и источник сигнала. Последующие попытки глушения с территории Душанбе создают определенные помехи, однако полностью заглушить сигнал СТВ САФО теперь властям не удастся. За время работы московского корпункта СТВ САФО в редакцию дважды наведывались с проверками представители правопорядка Москвы. Руководство телеканала связывает эти визиты с возможными требованиями таджикских властей прекратить нашу работу. Руководству СТВ САФО было предъявлено письмо от таджикских властей с призывом закрыть наш

корпункт в Москве. Во время проверки в корпункте СТВ Сафо в Москве была произведена выемка документов, изъяты компьютеры. Один из представителей проверяющих, которые были представлены прокуратурой, полицией и сотрудниками ФСБ, сказал, что возможность продолжить работу в Москве и безопасность сотрудников корпункта не гарантированы и что ситуация может осложниться для СТВ Сафо после президентских выборов в Таджикистане 6 ноября.

Немного о нас, об СТА Сафо. Наша задача более полно освещать не только события в Таджикистане, но также и - жизнь мигрантов в России, правовые вопросы их пребывания, просвещать мигрантов и тех, кто собирается в трудовую миграцию, давать уроки русского языка, рассказывать русскому зрителю о Таджикистане и Центральной Азии, о древней культуре таджиков, а также рассказывать таджикам о том, что их может ждать в России и помогать им интегрироваться в другой культурной среде. Мы уже начали и продолжим рассказывать о культуре, истории, путешествиях, кухне, поэзии, музыке Востока. В наших перспективных планах - в том числе выходить и на других языках центрально-азиатского региона, делать передачи на таджикском-дари-фарси, понятном также в Афганистане, Иране, Пакистане и северо-западной части Китая.

4. Как уже было отмечено, одной из задач СТВ САФО является информирование мигрантов из Таджикистана и Центральной Азии о событиях в регионе. Сегодня одной из важнейших вопросов для таджикских мигрантов является реализация их конституционного права – избирать президента своей страны. По оценкам лидера СДПТ Рахматилло Зойирова за пределами Таджикистана, большей частью в России, находится до 45 процентов избирателей. Однако глава ЦИК Таджикистана Шермухаммад Шохиён на створече с лидерами 8-ми партий в Душанбе заявил, что «согласно нормам законодательства страны, сбор подписей таджикских трудовых мигрантов в поддержку того или иного кандидата в президенты является невозможным, так как по нормам закона бланки для сбора подписей должны подписывать главы городов и районов страны». По этой причине, как заявил глава администрации ЦИК РТ Абдуманнон Додоев: «кандидаты в президенты не могут собирать подписи за пределами республики».

В этой связи руководство Объединения реформаторских сил, предвыборный блок, в который вошли ПИВТ, СДПТ и ряд общественных организаций, призвал ЦИК снизить пятипроцентный барьер с учетом отсутствия значительной части избирателей в стране либо разрешить консульствам за рубежом заверять подписи мигрантов. Однако этот призыв остался без ответа. В свою очередь власти обещали открыть 24 избирательных пункта в России. Из расчета, что на каждый участок должно приходиться не более 3-х тысяч избирателей, мы получим охват в 72 тысяч избирателей. В то время как в России по разным данным работает от миллиона до полутора миллионов мигрантов.

В сложившихся условиях лишение мигрантов их неотъемлемого права реализовать свои конституционные права ведет к возможности еще больших нарушений при голосовании и подсчете голосов, ведет к опасности фальсификации итогов выборов, что поставит под сомнение легитимность выборов и результатов. Не исключено, что на бумаге окажется, что выдавленные из страны неспособностью властей обеспечить им рабочие места люди, которые своим трудом и денежными переводами поддерживают платежеспособность населения страны, оживляют банковскую сферу, сумма переводов которых сопоставима с доходной частью бюджета, люди, которые поддерживают стабильность социально-экономической и политической жизни в Таджикистане, будут теми «мертвыми душами», которых административная машина еще раз использует себе во благо и украдет их голоса.

Уважаемые господа, сегодня власть в Таджикистане пресекает и преследует любые попытки перемен, реформ и преобразований, будь то в области совершенствования законодательства, экономики, политики, общественной жизни. Декларации о демократии и суверенитете сегодняшней власти являются ширмой для получения индульгенций и отпущение грехов от крупных мировых игроков, ширмой, за которой подавляется инакомыслие, преследуются независимые СМИ и политические оппоненты, происходит тотальный захват экономики членами одного клана, осуществляется крышевание и контроль наркобизнеса и пресекается и тормозится любое развитие страны, развитие частного бизнеса и общественного запроса на жизнь в цивилизованном обществе.

Власть в Таджикистане прислушивается, и то вынужденно, только к позиции международных институтов и ключевых игроков в регионе и мире. И от вашей позиции также зависит, сможет ли Таджикистан и таджикское общество реализовать свой растущий запрос на лучшую жизнь, которой достоин этот трудолюбивый народ с древней культурой, и смогут ли таджики вновь выдвинуть из своих рядов и воспитать новых астрономов, математиков и поэтов, таких как Хайям, таких поэтов, как Рудаки, Фирдоуси и Руми, таких медиков, как Авиценна, таких математиков, как Ал-Хорезми, таких химиков, как Беруни и так далее.

Спасибо за внимание!